

УДК 364.4

Свирин Олег Дмитриевич

студент бакалавриата
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
Новосибирск, Россия
neplotean@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА
И МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ УЯЗВИМЫХ
ГРАЖДАН: АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ¹**

Аннотация

Статья представляет собой исследование современной системы социальной поддержки и защиты уязвимых категорий граждан в Российской Федерации. Проводится анализ законодательства, регулирующего социальную сферу, и практические аспекты его применения в контексте защиты прав уязвимых категорий граждан. Особое внимание уделяется роли судебной практики в обеспечении социальной справедливости и защите уязвимых групп населения. Осуществляется анализ существующих механизмов защиты, а также вынесены рекомендации по улучшению системы социальной поддержки с целью повышения эффективности и справедливости в обеспечении социальных прав граждан.

Ключевые слова:

уязвимые граждане, социальная защита, судебная практика, социальная справедливость

Oleg D. Svirin

Bachelor
Novosibirsk State University of
Economics and Management "NINH"
Novosibirsk, Russia

**SOCIAL SUPPORT AND PROTECTION
MECHANISMS FOR VULNERABLE CITIZENS:
ANALYSIS AND PRACTICAL ASPECTS**

Abstract

The scientific article is a study of the modern system of social support and protection of vulnerable categories of citizens in the Russian Federation. The article analyzes the legislation regulating the social sphere and practical aspects of its application in the context of protecting the rights of vulnerable categories of citizens. Special attention is paid to the role of judicial practice in ensuring social justice and protection of vulnerable groups. The existing protection mechanisms will be analyzed, and recommendations will be made to improve the system of social support in order to increase efficiency and fairness in ensuring social rights of citizens.

Keywords:

vulnerable citizens, social protection, judicial practice, social justice

В условиях динамичного социально-экономического развития существенное значение приобретает вопрос о защите и поддержке наиболее уязвимых слоев населения. Как нам известно, Российская Федерация является социальным государством и ведет подобную направленность довольно давно. Ещё с Древней Руси, 10 века, начинает идти процесс становления защиты нуждающегося населения, который продолжается и активно развивается и по сей день. Изначально, социальная поддержка

¹ Научный руководитель: Чельцова Марина Геннадьевна, канд. пед. наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

оказывалась лишь для стариков, детей и больных. Так, старикам оказывалась помощь в кормлении. Ключевую роль на Руси играла церковь, так как она долгое время занималась обеспечением социальной поддержки нуждающихся граждан [1, с. 100].

Сейчас же по-прежнему принимаются различные поправки в законодательство, обеспечивающие различные механизмы защиты для нуждающихся граждан. Так, например, в этом году родителю, осуществляющему уход за ребенком инвалидом, можно работать неполный рабочий день в дистанционном формате и получать пособие в размере 10000 рублей. Ранее это пособие получали только неработающие родители детей-инвалидов и его выплата прекращалась при трудоустройстве. Данный механизм защиты направлен на облегчение условий трудоустройства и сочетания работы с уходом за ребенком-инвалидом. Он призван обеспечить родителям возможность работать неполный рабочий день в дистанционном формате, что способствует сохранению занятости и дохода, а также позволяет им продолжать обеспечивать необходимый уход и внимание своему ребенку-инвалиду. Это создает дополнительные гарантии социальной поддержки для семей с детьми-инвалидами, нуждающимися в особом внимании и уходе.

В данной работе сделан акцент на практическую составляющую, рассмотрев некоторые показательные судебные споры, которые существенно скажутся на последующей практике применения.

Одним из основных механизмов защиты является – гарантированная медицинская помощь для детей-инвалидов. Суды высшей инстанции сформулировали четкую позицию, что отсутствие в медицинских стандартах и программах, как федерального уровня, так и регионального, бесплатного оказания медицинской помощи конкретным диагностическим процедур по обследованию, не лишает ребенка-инвалида в силу закона на бесплатную медицинскую помощь, которая включает в себя диагностику заболеваний. Данный вывод Верховный суд высказал после рассмотрения дела, в котором ребенку-инвалиду отказывались предоставлять бесплатную диагностику и различные процедуры в связи с тем, что они не входят в федеральную или региональную программу бесплатной помощи. Суд указал, что данное обследование было рекомендовано ребенку именно врачом для установления точного диагноза, что является необходимым фактором для качественного лечения пациента. Отказ в предоставлении данной помощи является умалением прав

ребенка-инвалида, который страдает тяжелым заболеванием нервной системы [2]. Подобная практика актуальна и встречается по сей день [3].

Выделим ещё один важный механизм – бесплатное обеспечение лекарственными препаратами детей-инвалидов вне зависимости от их включения в перечень жизненно необходимых, а также которые не зарегистрированы в Российской Федерации и являются жизненно важными для такого ребенка [4]. Данной практике имеется большое количество вопросов, поэтому разъяснение Верховного суда сыграло значительную роль. Так, в одном деле мать обратилась в суд в связи с тем, что медицинская организация субъекта, которая обязана предоставить бесплатные лекарства ребенку-инвалиду, отказалась в таком предоставлении на том основании, что это обязаны делать лишь федеральные специализированные медицинские организации. Также они ссылались на то, что медицинским работникам запрещено оформлять рецепты на незарегистрированные лекарственные препараты на территории Российской Федерации. Однако суд обосновано указал, что данный препарат является жизненно необходимым и он был назначен соответствующим решением консилиума врачей в установленном порядке, поэтому основание для его предоставления – имеются. Также Минздрав субъекта обязан обеспечивать детям-инвалидам гарантии по бесплатному предоставлению лекарственных препаратов, в том числе и в нашем случаи [5].

Причем, если лицо за собственные средства приобрело лекарственные препараты, которые в силу закона им должны были предоставлены бесплатно, то будет применено возмещение расходов на такое приобретение из средств фармацевтической организации, которая была обязана выделить соответствующие лекарства [6]. Это также является активным применением механизма защиты, который обеспечивает компенсационную функцию для детей-инвалидов. Такой подход обеспечивает не только защиту интересов детей-инвалидов, но и устанавливает ответственность фармацевтических организаций за надлежащее исполнение своих обязательств перед этой уязвимой категорией граждан.

Также Верховный суд в одном из своих рассмотрений выделил еще один очень важный механизм защиты. Одной из ключевых мер поддержки детям-инвалидам является бесплатный проезд ребенку и его сопровождающего к различным необходимым местам по лечению на пригородном железнодорожном или междугороднем транспорте. Однако бывают ситуации, когда лицам незаконно отказывают в подобных выплатах или же,

родитель решает оплатить за свой счет данную поездку, так как орган социального страхования задерживает выплаты. В таких ситуациях граждане могут правомерно взыскать потраченную сумму, как убытки, которые возникли вследствие нарушения их права [7]. Подобная практика также весьма актуальна и данные ситуации возникают отнюдь не редко [8]. Еще одной из важных социальных мер является квота для приема на работу инвалидов. По общему правилу если численность сотрудников на работе составляет от 35 до 100 человек, то количество мест будет не превышать 3 %, в зависимости от установленного размера в субъекте и фактически-среднего количество рабочих. Если численность более 100 человек, то 2 до 4 %, также в зависимости от субъекта и количества рабочих. Важно отметить, что если численность работников будет меньше 35, то обязанность по созданию квотных мест – не предусмотрена, однако это не даёт запрет на создание таковых мест, если у работодателя есть такая воля. Нельзя не упомянуть, что с 1 сентября 2024 года, процентное соотношение к организациям в составе от 35 до 100 рабочих увеличится и составит – от 2 до 4% в зависимости от региона. Эта мера направлена на увеличение допустимого количества рабочих мест может увеличить шансы инвалидов на трудоустройство в таких организациях. Большее количество мест может означать больше возможностей для инвалидов найти подходящую работу, что в свою очередь способствует их социальной интеграции и самоустойчивости. Также установление низшего предела способствует минимизации злоупотреблений и негативных последствий для инвалидов, предоставляя им не менее 2% мест. Это будет выступать для них неким гарантом обеспечения их законных прав и интересов. Также для работодателя важно не только создать соответствующие квотные места, но и обеспечить их исполнение. Так, в одном из споров инвалиду 2 группы отказали в предоставлении рабочего места на том основании, что оно не оснащено соответствующим образом, а также нет обязанности по заключению трудового договора с данным гражданином. Дело дошло до Верховного суда, где тот указал на необоснованность отказа в предоставлении рабочего места данному лицу. Отсутствие обязанности работодателя по трудоустройству инвалида по квоте является необоснованным отказом и противоречит принципам и целям по трудоустройству данной категории граждан. Работодатель в силу закона должен не только создать рабочие места,

но и обеспечить исполнение предусмотренной законом квоты для трудоустраивающихся инвалидов [9].

Особое место уязвимые граждане занимают и при допущении нарушений. Так, в одном деле гражданка получила излишние выплаты в размере более 550 000 рублей, так как вовремя не обратилась в органы социальной защиты. Добровольно она возместила 21 тысячу 892 рубля, остальную сумму она фактически не могла возместить. В своих разъяснениях она сделала акцент на то, что является инвалидом с детства, имеющая 1 группу инвалидности, а также матерью кормильцем, которая находится в отпуске по уходу за ребенком, а также с ней фактически проживает ее мать, которая имеет 2 группу инвалидности. Дело дошло до Верховного суда, который учел указанные истицей обстоятельства и встал на ее сторону, согласившись с гражданкой и отметив, что взыскание вышеуказанной суммы поставит ее в тяжелое материальное положение [10].

Этот случай подчеркивает значимость учета судами индивидуальных обстоятельств и потребностей уязвимых категорий населения. Необходимость более тщательного и разумного учета их материального и семейного положения. Я считаю, что Верховный суд занял правильную позицию, однако нельзя исключать недобросовестное поведение, на что суды всегда должны обращать пристальное внимание. Также хотел бы затронуть еще одно интересное дело. В нем пенсионерке предоставлялись социальные выплаты по возмещению части процентной ставки по кредитному договору. Вскоре данные выплаты прекратились в связи с недостаточностью бюджетных средств. Дело дошло до Верховного суда, который выделил очередной механизм защиты. Он пояснил, что в данной ситуации необходимо предпринять дополнительные действия для тех, кто уже воспользовался мерами социальной поддержки, предусмотрев соответствующие смягчающие компенсационные мероприятия, чтобы помочь им смягчить любые отрицательные последствия [11]. Это дело подчеркивает важность обеспечения надежных механизмов защиты для граждан, получавших социальные выплаты, особенно в случае их прекращения по причинам, не зависящим от них. Решение Верховного суда указывает на необходимость предпринятия дополнительных шагов для помощи тем, кто уже воспользовался мерами социальной поддержки, в виде компенсационных мероприятий, направленных на смягчение возможных отрицательных последствий.

Подводя итог, можно сказать, что в Российской Федерации наблюдается стабильная тенденция к развитию системы социальной поддержки и защиты уязвимых граждан, включая инвалидов, детей-инвалидов, пенсионеров и др. Меры социальной поддержки активно закрепляются на законодательном уровне, при этом постоянно внедряются дополнения и поправки, направленные на улучшение существующих механизмов. Судебная практика также делает явно выраженный акцент на защиту уязвимых категорий граждан, осуществляя механизм защиты слабой стороны. Это означает, что суды в своих решениях учитывают не только формальные правовые нормы, но социальные и человеческие аспекты, связанные с позицией уязвимых граждан в обществе. Это подтверждает важность роли судов в обеспечении социальной справедливости и защите тех, кто находится в более уязвимом положении.

Однако даже при наличии выделенных механизмов защиты, споры в сфере социальной поддержки уязвимых граждан не исчезают. Это может быть связано с различными интерпретациями законодательства, неоднозначностью в понимании прав и обязанностей со стороны граждан и государственных органов, а также существующими проблемами в системе социального обеспечения. В такой ситуации имеет смысл принятие более лаконичного акта толкования или нормативного акта разъяснения, обладающего нормативными свойствами. Считаю, что данный акт будет иметь более удобный характер, с обязательным выделением конкретных особенностей и критериев на что необходимо опираться органам, осуществляющим социальное обеспечение населения. Данный акт позволил бы установить более четкие правила применения социальных программ и механизмов поддержки для уязвимых категорий граждан. Это поможет устранить неоднозначность в толковании законодательства и снизить число споров, связанных с социальной поддержкой и защитой уязвимых граждан. Такой шаг является важным для обеспечения социальной справедливости и защиты прав уязвимых граждан, а также повышения эффективности системы социальной поддержки в целом.

Список использованных источников

1. Абдулаева Э.С Исторические аспекты развития института социальной помощи в России // Социология. 2021. №6. С. 99-106.

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 51-КГ19-7. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14102019-n-51-kg19-7/> (дата обращения: 10.04.2024).

3. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2023 №88-9179/2023 по делу № 2-2489/2022. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=102075#drvEYCUiASe5as0N1> (дата обращения: 10.04.2024).

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2019 г. № 29-КГ19-1. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12082019-n-29-kg19-1/> (дата обращения: 10.04.2024).

5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29.09.2022 № 88-20581/2022 по делу № 2-3910/2021. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=97683#41RGYCUIdnjss9jI> (дата обращения: 10.04.2024).

6. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2022 № 88-23386/2022. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=101267#TGiHYC UbTzPmEq51> (дата обращения: 10.04.2024).

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2020 г. № 74-КГ19-10. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27012020-n-74-kg19-10/> (дата обращения: 10.04.2024)

8. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2023 № 88-9994/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=103004#pZxIYC UMZ64sLUnX1> (дата обращения: 10.04.2024)

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. № 33-КГ19-6. URL:

<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-30092019-n-33-kg19-6/> (дата обращения: 10.04.2024).

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2019 г. № 5-КГ19-132. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21102019-n-5-kg19-132/> (дата обращения: 10.04.2024).

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. № 12-КГ19-2. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23092019-n-12-kg19-2/> (дата обращения: 10.04.2024).